

Ведь свет этот значил, что там меня ждут
И он не потухнет, покуда я тут.
А я не вернусь, пока лампа горит.
Ну что ж, поглядим, кто кого победит,
Посмотрим, идти на попятный кому...
Весь мир погрузился в кромешную тьму,
И ветер был тяжёк, как пласт земляной,
И дождь холоднее крупы ледяной.
Но странно: под стрехами крыши моей,
Что летом служила для птичьих семей
Приютом и школою летных наук,
Еще оставалось немало пичуг,
И я, зацепив за приземистый скат,
Спустился их невольно и сам был не рад.
А птицы взлетали одна за другой
Во тьму, и меня обожгло их бедой.
Обида моя хоть была тяжела,
Да птичья беда тяжелее была:
Ведь им на ночлег не вернуться сюда,
Во мгле не найти обжитого гнезда,
Сухого дупла иль мышинной норы,
И греть будет птаху до самой зари
Лишь искра, что теплится слабо внутри.
Мне стало их жалко, и не оттого ль
В душе вдруг утихли обида и боль,
Я вспомнил, что кровля на доме моем
Потрепана ветром, побита дождем,
Подумал, что крыше починка нужна,
Поскольку совсем прохудилась она,
И капли, наверно, ползут по стене
В каморке, где лампа не гаснет в окне.

Перевод Б. Хлебникова